

А.Н.Пятаков

Вооруженные силы Венесуэлы: эпоха Уго Чавеса

В статье проанализирован процесс становления в Венесуэле вооруженных сил в период правления У.Чавеса (1999—2013). Рассмотрены военные и доктринальные аспекты Конституции 1999 г., а также прослежен ход реформирования вооруженных сил на основе анализа пяти Органических законов 2002—2011 гг., регулирующих деятельность военных. Изучен процесс становления боливарианской военной доктрины, выработанной с учетом международного исторического опыта. Впервые в российской латиноамериканистике комплексно рассмотрен феномен Боливарианской милиции (ополчения) как принципиально нового явления для вооруженных сил Венесуэлы. Автор приходит к выводу, что за время правления Чавеса венесуэльскую «военную машину» удалось существенно обновить как в идеологическом, так и в организационном смысле.

Ключевые слова: Венесуэла, Чавес, вооруженные силы, Конституция, Органические законы, ополчение.

DOI: 10.31857/S0044748X0005097-5

Всякая революция лишь тогда чего-нибудь стоит, если она умеет защищаться, но не сразу революция научается защищаться. Революция была пробуждением к новой жизни миллионов.

В.И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, с. 122.

Развернувшийся в начале 2019 г. новый виток политического кризиса в Венесуэле и вокруг нее вновь вывел южноамериканское государство в «топ» мировых новостей и приковал к нему всеобщее внимание. Исход кризиса далеко не предрешен. Однозначно утверждать можно только одно: «блицкриг» по отстранению президента Николаса Мадуро (2013 — н/в) от власти не состоялся. Ключевой фактор, на который был сделан упор как оппозиционных сил, так и ряда аналитиков, — это позиция военных. Диапазон обращений провозгласившего себя в качестве «временного президента» председателя Национальной ассамблеи Хуана Гуайдо, а затем и высших руководителей США и их латиноамериканских союзников к венесуэльской армии варьировался от прямых угроз до реверансов. Военных то

Андрей Николаевич Пятаков — кандидат политических наук, ведущий научный сотрудник ИЛА РАН (anpyatakov@yandex.ru).

призывали к отстранению президента Мадуро, то обещали амнистию в случае признания Гуайдо. В обоих случаях ставка делалась на стимулирование внутреннего раскола вооруженных сил (ВС). Однако и спустя месяцы после начала нынешнего раунда противостояния искомый результат не был достигнут.

Нужно отметить, что на армию оказывалось мощное психологическое давление и до инцидента с самопровозглашением Гуайдо. Покушение на Мадуро в августе 2018 г. во время его выступления в Военной академии, равно как и серия мятежей, организованных в 2017—2018 гг. группировкой так называемых Фланелевых рубашек и другими офицерами среднего звена (весьма вероятно, что в ряде случаев группы заговорщиков просто использовали военную форму, имитируя причастность военных к мятежам), — все это работало, как минимум, на инспирирование нервной обстановки в армии, а, как максимум, — на ее потенциальный раскол. В том же ключе следует рассматривать и настойчивые сигналы извне о возможной интервенции. Однако эти инциденты не спровоцировали в рядах боливарианцев массового разброда, не говоря уже о масштабном расколе. Единичные до сих пор случаи перехода военных на сторону Гуайдо следует рассматривать, скорее, как исключения, как вполне закономерную и прогнозируемую игру субъективных факторов, не создающую массовой тенденции.

Своеобразным индикатором консолидированности венесуэльских военных и одновременно одним из самых острых моментов текущего противостояния стала попытка вооруженного мятежа, совершенная 30 апреля 2019 г. Получив огромный информационный резонанс вовне, во внутривнутриполитическом плане события не возымели каких-либо серьезных последствий. В мятеж было вовлечено не более ста военнослужащих, причем, как выяснилось, обманным путем. Командиры отделения, охранявшего Национальную ассамблею, предварительно вступив в сговор с оппозиционерами, отдали приказ подчиненным передислоцироваться к военно-воздушной базе «La Carlota», где и разворачивались события. Когда выяснилось, что они стали «пешками в чужой игре», большая часть рядовых отказалась подчиняться заговорщикам. В очередной раз было продемонстрировано, что ставка на сценарий раскола и массового дезертирства не имеет шансов на успех.

Из недавней истории известна формула: «Куда пойдет Бразилия, туда пойдет вся Латинская Америка». Перефразируя, можно сказать: «Куда пойдет армия, туда пойдет и вся Венесуэла». Действительно, в годы Боливарианской революции «гражданско-военный союз» («la unión cívico-militar» — официальный термин этого периода) сформировался в качестве системообразующего фактора венесуэльского общества. Между тем проблематика венесуэльских ВС в отечественной латиноамериканистике изучена еще недостаточно. Наши исследователи преимущественно отдавали и отдают предпочтение изучению экономических и политических аспектов Боливарианской революции, военная же составляющая — пока в тени. Концепция и практика венесуэльского «гражданско-военного союза» остаются во многом недооцененными явлениями. Понять же природу высокого порога стрессоустойчивости Боливарианского проекта без учета этого фактора просто невозможно. С другой стороны, попыткой переворота весны 2019 г. актуализируются события апреля 2002 г., ряд аспектов которых затронут ниже.

Актуально также исследование роли военных как стабилизирующего фактора в странах Латинской Америки¹. Вполне возможно, что текущие перемены в регионе² вновь потребуют переосмысления роли армии в политических процессах. В контексте складывания неблагоприятной, если не агрессивной, международной обстановки, эрозии интеграционных схем, основанных на «постлиберальном регионализме»³, все больший вес и значение приобретают внутренние факторы стабильности, к числу которых относится и армия. При этом венесуэльская модель является одним из наиболее важных предметов анализа.

В свете вышесказанного представляется актуальным совершить экскурс в историю становления современных Боливарианских ВС, чтобы проследить логику их развития и выявить факторы их современного консолидированного состояния.

НАЧАЛО. ВОЕННЫЕ И КОНСТИТУЦИЯ 1999 ГОДА

В качестве отправной точки становления современных ВС Венесуэлы, с нашей точки зрения, следует взять Конституцию, принятую в декабре 1999 г. Анализ «военных» аспектов боливарианского основного закона актуален и сегодня, поскольку он действует и по сию пору. На вполне ожидаемые возражения в том смысле, что непосредственные исторические истоки нынешнего статуса ВС восходят к военно-политической деятельности Чавеса и его сподвижников в течение двух десятилетий, предшествующих его избранию в декабре 1998 г. на пост президента, можно ответить следующим образом. Тогда формировались лишь возможности для дальнейших реальных изменений, вызревали субъективные предпосылки трансформации ВС, но о полноценном объективном процессе их преобразования речи еще не шло. Процесс конституирования ВС в обновленном формате и в качестве нового субъекта общественно-политической жизни Венесуэлы начался только с 1999 г., после вступления в силу новой Конституции.

Сказанное не противоречит тому, что еще до принятия Конституции, спустя месяц после инаугурации, Чавес активно стал подключать военных к решению неотложных социальных проблем. В феврале 1999 г. по его инициативе была развернута широкомасштабная национальная программа «Plan Bolívar 2000», в которой принимали участие, по разным оценкам, от 40 до 70 тыс. военнослужащих. Они были привлечены к ремонту и строительству автодорог, госпиталей, школ и других объектов социальной инфраструктуры⁴. По всей видимости эту программу можно считать первой боливарианской «социальной миссией»⁵, целая серия которых будет развернута с 2003 г. Помимо военных в проекте активно принимали участие резервисты и гражданские лица, а сама программа явилась крупным источником занятости. В этом аспекте «Plan Bolívar 2000» стал одним из первых практических воплощений концепта «гражданско-военного союза». Однако здесь имела место общественная субъектность ВС де-факто, де-юре же она оформилась к концу 1999 г.

В отличие от Конституции 1961 г., где аспекты, связанные с функционированием ВС, регламентировались пятью небольшими статьями в разделах «Государственная власть» (ст. № 131, 132, 136), «О сенате» (ст. № 150) и «Полномочия президента» (ст. № 190) в общем разделе, в «чавистском» тексте основного закона 1999 г. армии уделялось более пристальное внимание. В совокуп-

ности десять статей боливарианской Конституции касались проблематики ВС, три из них — косвенно. Ст. № 41 раздела «Гражданство» регламентировала необходимость иметь венесуэльское происхождение для того, чтобы занимать государственные посты. Статья № 156 определяла сферу компетенции органов власти, в которую входили, среди прочего, организация и введение режима функционирования ВС (п. 8). В ст. № 266 обозначались полномочия Верховного суда (Tribunal Supremo de Justicia, TSJ), в частности, компетентного определять, есть ли основания для судебного преследования высших должностных лиц, включая генералов и адмиралов (п. 3).

Остальные семь статей напрямую касались ВС. В ст. № 291 говорилось о формировании и начале работы нового надзорного органа — Главного контрольного управления ВС (Contraloría General de la Fuerza Armada, CGFA), призванного следить за доходами, расходами и распределением средств ВС. В отличие от закона 1961 г. вводилась специальная глава о ВС в разделе «Безопасность нации» — «Национальная Вооруженная сила», состоящая из четырех статей (ст. № 328—331) и определяющая статус и функции ВС в венесуэльском обществе. В статье № 323 устанавливался режим функционирования и состав Совета обороны (СО) — высшего коллегиального органа под председательством главнокомандующего (президента) по решению вопросов, связанных с «интегральной обороной нации» («defensa integral de la Nación»). Членами СО являются вице-президент, председатели Национальной ассамблеи, TSJ и нового органа — Республиканского совета по вопросам морали (Consejo Moral Republicano, CMP), министры обороны, внутренней политики, внешней политики и планирования. Наконец, десятая «военная» статья (№ 324) квалифицировала ВС как институт с компетенцией регулирования производства, импорта, экспорта, хранения и иных операций с оружием, амуницией и пр. Сравнительный лингвистический анализ конституций двух эпох показывает большую «милитаризацию» основного закона V Республики: если в тексте 1961 г. слово «военный» и его производные употреблено 4 раза, а «вооруженный» — 7 раз, то в тексте 1999 г., соответственно, — 15 и 18.

Следует пояснить странное на первый взгляд название главы, где существительное «сила» стоит в единственном числе — «национальная вооруженная сила» (что весьма непривычно для русскоязычного читателя). Это — не опечатка и не калька с испанского, а важный смысловой момент. Термин «Вооруженные силы» был изменен с множественного числа на единственное явно с идеологическими целями, поскольку никаких принципиальных структурных инноваций внесено не было. Однако имеется одно важное отличие. Дело в том, что конституция 1961 г. вообще не оперировала понятиями «рода войск», в тексте фигурировал лишь термин «Вооруженные силы». Новый же вариант предписывал общее и единое предназначение всех четырех компонентов ВС: «В Национальную вооруженную силу входят сухопутная армия, флот, авиация и Национальная гвардия, которые действуют в единой структуре в объеме своей компетенции для осуществления своей миссии в режиме собственной социальной безопасности в соответствии с установлениями соответствующего органического закона» (ст. № 328).

Конституция 1999 г. содержала разнонаправленные тенденции, определяющие права военных: с одной стороны, способствовала демократизации их статуса, с другой — оформляла юридическую автономность их деятель-

ности. Иллюстрацией первой тенденции может служить введение ряда юридических норм, направленных на конвергенцию прав гражданского населения и военных. В частности, если ранее вторые находились в правовом поле специальных военных трибуналов, то теперь судопроизводство в отношении военных могли вести обычные гражданские суды в том случае, если их правонарушения подпадали под статьи Гражданского уголовного кодекса. Многие эксперты-юристы уже тогда отмечали, что такой регламент способствует универсализации прав человека в Венесуэле. Одновременно вводилась выборность судей военных трибуналов на конкурсной основе.

Наконец, главное демократическое достижение боливарианской Конституции в военном аспекте — предоставление военнослужащим права голосовать, которого они были лишены с 1958 г. Правда, им не разрешается занимать гражданские выборные должности, а также участвовать в агитационной политической деятельности (ст. № 330). В любом случае право голоса знаменовало значительное расширение политических прав военных. На президентских выборах 2000 г., впервые более чем за четыре десятилетия, в казармах появились урны для голосования. Было бы ошибочным утверждать, что это было сделано исключительно с целью расширения чавистского электората. В общей массе избирателей (11 млн человек) военные числом 120 тыс. составляли тогда всего 1%⁶ и принципиальной роли в раскладе политических сил сыграть не могли. Скорее, это было сделано для того, чтобы военнослужащие почувствовали себя полноценными гражданами, ощутили большую близость с народом.

Вместе с тем нельзя не отметить, что в Конституции были заложены некоторые тенденции к функционированию армии в формате «государства в государстве» (вторая из указанных выше тенденций). Например, предусматривалось создание для военных специальной системы социального страхования. Кроме того из-под юрисдикции Главного контрольного управления республики (аналог российской Счетной палаты) выводилась финансовая деятельность ВС, а функцией инспекции за денежными операциями военных наделялся специально созданный орган бюджетного контроля — CGFA⁷.

Кроме того, полномочия присваивать высшие воинские звания были переданы от ликвидированного сената главе государства. Российский латиноамериканист Эмиль Суренович Дабагян интерпретировал данный факт как частичный выход военных «из-под контроля гражданских институтов»⁸. На наш же взгляд президентская власть сама является одним из гражданских институтов, и речь идет лишь о проявлении общей тенденции усиления президентской вертикали власти.

Сравнивая Конституции 1961 и 1999 гг., нельзя пройти мимо различных трактовок функций ВС. Именно в этом различии были заложены методологические основания будущей военной доктрины Венесуэлы. Согласно предыдущему основному закону ВС предназначены «для обеспечения национальной обороны и стабильности демократических институтов» (ст. № 132), по боливарианской же Конституции — «для гарантий независимости и суверенитета нации и обеспечения целостности географического пространства путем военной защиты, сотрудничества в поддержании внутреннего порядка и активного участия в национальном развитии» (ст. № 328). Боливарианская трактовка существенно сместила акценты с внешних на внутренние и открыла возможность участия военных не просто в защите от уг-

роз извне и поддержании политической стабильности, но и в самой жизни государства. Можно сказать, что, наряду с сугубо оборонительными и непосредственно внутривластными функциями, в сферу компетенции ВС включена и общественная функция, в том числе возможность играть активную роль в социально-экономических делах. Именно этот аспект главного юридического документа Венесуэлы во многом объясняет ту роль, которую военные стали играть во внутренней жизни страны.

ВОЕННАЯ ОППОЗИЦИЯ: ДО И ПОСЛЕ АПРЕЛЯ 2002 ГОДА

Заложив новый юридический фундамент функционирования военного института, Чавес столкнулся с ростом недовольства «старой гвардии». Ему ставили в упрек персоналистский стиль управления, стремление поставить под единоличный контроль все армейские структуры. Президента обвиняли и в том, что он использовал патриотические символы и военную форму в ходе предвыборной кампании 2000 г. По мнению критиков, это нарушало действующую тогда конституцию, согласно которой ВС «представляют собой важнейший профессиональный, неполитический институт» (ст. № 328). Если присмотреться внимательнее, то можно обнаружить, что данная статья практически идентична ст. 132 Конституции 1961 г.: «Вооруженные силы составляют неполитический институт». Как отмечают исследователи, редакция затронула лишь 15-20% статей предшествующего основного закона, многие из них были перенесены механически⁹. Несомненно, это обуславливалось остротой внутривластной борьбы. Произошел своего рода компромисс по формуле: «Мы добавим новое, но по возможности сохраним старое». Чавес всячески пытался преодолеть эту вынужденную инерционность. Свое видение роли военных в обществе он формулировал так: «Необходимо снять понятие о том, что военные аполитичны. Политику нужно делать во внутренних дворах казарм. Военные не должны выполнять лишь роль сторожевого пса или цербера, который охраняет вход во врата Ада»¹⁰.

Оппозиционные газеты всячески высмеивали и дискредитировали Чавеса. С подачи недалеких журналистов в ход пошли грязные приемы. Например, Чавеса сравнивали с Адольфом Гитлером на том основании, что в нацистской Германии приказано было обращаться «Мой фюрер!», а в Венесуэле был выпущен циркуляр, регламентирующий обращение к президенту «Мой верховный главнокомандующий!»¹¹. Антиболиварианской журналистской фронде было невдомек, что это не только продолжение латинской демократической традиции (во французской армии со времен Великой революции принято обращение «Мой генерал!», которое «перекочевало» и в венесуэльскую армию, где подобное обращение было в ходу и до Чавеса), но и отражение общенародной популярности лидера. Так к нему стали спонтанно обращаться сами солдаты, видоизменив устоявшееся обращение, а циркуляр стал всего лишь оформлением настроений, доминировавших среди рядовых.

Уже в 2000 г. оформился так называемый Институциональный военный фронт (Frente Institucional Militar, FIM), объединявший оппозиционных чавизму военных, – структура, действующая, кстати, до сих пор. О тогдашней численности армейской фронды можно судить по количеству подписей, собранных под «Военным манифестом Каракаса» с призывом начать судебное расследование в отношении Чавеса. Этот документ, получивший

широкий резонанс в оппозиционной прессе, огласил оппозиционный Чавесу полковник Педро Луис Сото буквально за два месяца до государственного переворота апреля 2002 г. Тогда обращение было подписано 3,4 тыс. военных (менее 3% от состава ВС)¹². В ходе самого переворота тотального перехода военных на сторону путчистов не произошло, хотя в массовости ему не откажешь. В общей сложности путчистов поддержали примерно 350 командиров и штабных офицеров. Так или иначе в переворот были вовлечены 25 бригадных и дивизионных генералов Национальной гвардии, 15 генералов сухопутных войск, 10 — авиации, 5 вице-адмиралов военноморского флота, 100 полковников, 27 подполковников и 22 капитана¹³. Цифры кажутся внушительными, но многие из мятежников в процессе переворота сделали шаг назад, действуя, что называется, «по обстоятельствам». Впоследствии только в отношении 60 офицеров (из 350) было возбуждено судебное преследование¹⁴. События того времени очень подробно описаны и исследованы, поэтому вдаваться в подробности нет необходимости.

Здесь же вкратце отметим основные причины того, почему ситуацию удалось переломить, и почему реваншистов не поддержало большинство рядовых солдат и младших офицеров — ведь именно эти армейские слои сыграли решающую роль в расстановке сил. Во-первых, важнейшую роль сыграла быстрая и массовая реакция народа, вышедшего на улицы в защиту Чавеса. Сказалась память о горьком и трагичном опыте «Caracazo» 1989 г. — стихийного восстания народных масс против неолиберальных реформ, сопровождавшегося многочисленными жертвами вследствие применения по приказу властей военной силы. В апреле 2002 г. перейти на сторону мятежников означало принять «сторону» кровопролития, и некоторые военачальники, вначале вроде бы поддержавшие «временного президента» Педро Кармону, затем отказались принести ему присягу, возможно осознав печальную перспективу развития событий. Во-вторых, против заговорщиков сработала стремительность событий: у многих военнослужащих просто не было времени взвесить риски и принять решение. Быстрое возвращение Чавеса все расставило на свои места. (Кстати, по этому критерию тогдашние события разнятся со сценарием, который пытались провалить оппозиционеры в январе 2019 г.: при самопровозглашении Гуайдо временным главой государства и стремительности международных признаний его в этом качестве, ставка делалась на создание атмосферы хаоса и смятения в рядах военных; однако власти перевели конфликт в спокойное русло, что купировало волну скоропалительных решений.) В-третьих, и это, пожалуй, главное, дало себя знать формировавшееся в сознании венесуэльцев — как гражданских, так и военных — идейно-политическое представление о «гражданско-военном союзе», отражающем новую и прогрессивную линию развития общества. При этом важно обратить внимание на то, что гражданский аспект этого союза стоит в приоритете, то есть это концепт, обозначающий органический сплав между гражданским обществом и армией в целях развития первого. Амбивалентность образа Чавеса — гражданского президента в армейской форме — была противопоставлена однозначности П.Кармоны как прямого представителя бизнес-кругов (он тогда возглавлял Торгово-промышленную палату Венесуэлы). В массовом сознании Кармона ассоциировался в первую очередь с возвратом в неолиберальное прошлое, линия же Чавеса была устремлена в будущее.

Преодолев «жернова» государственного переворота, Чавес и его сподвижники встали перед вызовом более глубокого идеологического и институционального оформления заявленного в Конституции «гражданско-военного союза» (2002—2008). Несмотря на то, что этот концептуальный посыл положительно воспринимался в массовом сознании, для его реализации требовались более проработанные основания. Выработка идеологических основ выражалась в построении обновленного варианта военной доктрины, а институциональный аспект нашел отражение, в первую очередь, в создании нового военно-гражданского института — Боливарианского ополчения. Конечно, эти тенденции не реализовались, так сказать, в чистом виде, а развивались параллельно и во взаимосвязи. Так, в 2003 г. четко обозначилось такое проявление институциональной тенденции, как запуск государственных программ — социальных миссий, в которых ведущую роль играли военные. Тем самым армия была активно подключена к исполнению ключевых общественных функций и обязанностей государства.

ЭВОЛЮЦИЯ ВОЕННОЙ ДОКТРИНЫ: ОТ «АСИММЕТРИЧНОЙ ВОЙНЫ» К «ПРОЛОНГИРОВАННОЙ НАРОДНОЙ ВОЙНЕ»

Переворот 2002 г. и последовавшая за ним «хозяйская забастовка» (2002—2003) в нефтяной отрасли, как ни тяжелы для Венесуэлы были эти события, способствовали очищению армейских институтов от оппозиционно настроенных военных. Ключевые позиции в ВС были замещены верными Чавесу и боливарианскому процессу генералами и адмиралами, а Государственная нефтяная корпорация (Petróleos de Venezuela S.A., PDVSA) — ядро национальной экономики — поставлена под административный контроль военных.

Основания для расширения гражданско-экономических функций ВС были заложены уже в конце 2002 г., когда законодатели одобрили новый Органический закон о национальной безопасности (Ley Orgánica de Seguridad de la Nación, LOSN). Он пришел на смену Органическому закону о безопасности и обороне от 1976 г., выработанному еще при поддержке экспертов из печально известной в регионе Школы Америк (School of the Americas, SOA)*. В LOSN более четко прописана концепция национальной безопасности, контуры которой в Конституции были лишь намечены. Согласно данному закону «безопасность Нации основывается на интеграль-

* Нынешнее название — Институт Западного полушария по сотрудничеству в сфере безопасности (Western Hemisphere Institute for Security Cooperation, WHISC). Специализированное военное учебное заведение, основанное в 1946 г.; базируется в Коламбусе (Джорджия). Со времен холодной войны и до настоящего момента готовит за счет правительства США кадры армии, полиции и спецслужб для лояльных латиноамериканских режимов, включая диктаторские. Подготовка курсантов, проводящаяся в русле унификации с традициями и по методикам силовых структур Соединенных Штатов, предполагает также внедрение соответствующих идейных установок и обучение специальным дисциплинам, в частности, техникам осуществления пыток и казней. Кровавая и скандальная репутация заведения привела к отказу ряда стран (Венесуэла, Аргентина, Уругвай, Боливия) от сотрудничества с ним. Под давлением многочисленных протестов собственно американских правозащитников в 2005 г. была предпринята попытка провести через Палату представителей США законопроект об упразднении организации, которая, впрочем, успеха не имела. — *Прим. ред.*

ном развитии ... которое гарантирует обладание и исполнение прав и гарантий в экономической, социальной, политической, культурной, географической, экологической и военной сферах, гарантирует конституционные принципы и ценности»¹⁵.

При этом важно отметить, что понятие «интегральное развитие» («desarrollo integral») являлось функцией и следствием «всеобщей обороны» («defensa integral»): «Всеобщая оборона есть совокупность систем, методов, средств и оборонительных действий ... ставящих целью защиту независимости, свободы, демократии, суверенитета, территориальной целостности и *всеобщего развития* Нации» (курсив мой. — А.П.)¹⁶. Наконец, ВС провозглашались «фундаментальным элементом обеспечения всеобщей обороны» (ст. № 20 LOSN). Таким образом, очевидно, что компетенции реформированных ВС выходят далеко за сугубо военные рамки, фактически распространяясь на все сферы общественной жизни. В настоящее время для многих экспертов и СМИ это служит основанием для упреков в адрес президента Мадуро в «милитаризации» венесуэльского общества. Однако основы этого процесса были заложены еще Чавесом в самом начале боливарианского проекта.

Тревожные события в Восточном полушарии — вторжение в марте-мае 2003 г. сил НАТО в Ирак — поставили в повестку дня необходимость проработки других аспектов новой военной доктрины. Нельзя было исключать того, что следующим объектом агрессии окажется Венесуэла. Оба государства как крупные «нефтяные» державы находились под пристальным вниманием США и их союзников. Поэтому внимание было сконцентрировано на внешних сторонах доктрины. В ноябре 2004 г. Чавес проводит рабочее совещание на высшем уровне, где ставит целью ускорить создание новой национальной военной стратегии¹⁷. Боливарианский лидер говорит о необходимости выработки «нового венесуэльского военного мышления» и впервые высказывает идею о целесообразности подключения гражданского населения к национальной обороне. Тогда же речь заходит об изменении функциональной подготовки ВС в свете новых методов войны. Венесуэльские военные эксперты и теоретики начинают активно изучать концепции «войн четвертого поколения» и теорию «асимметричной войны». В апреле 2005 г. в Каракасе с участием высшего командного и офицерского состава ВС созывается I Военный форум по данной тематике. Председательствующий на конференции Чавес выступил с докладом. На форуме обсуждались возможные сценарии ответных действий в случае интервенции, последовательность развертывания оборонительных эшелонов, а также, главное, — механизмы всеобщей мобилизации в случае вынужденного отступления¹⁸. Организационно-практическим следствием конференции стало создание резервистских батальонов, названных на официальном уровне «гражданско-военном сплавом» («fusión cívico-militar»). Данный термин можно рассматривать в качестве одного из непосредственных источников концепта «гражданско-военный союз», впоследствии органично вошедшего в политический дискурс.

Научно-теоретическим следствием форума явилось исследование, в котором новые способы ведения войн анализировались в приложении к венесуэльским реалиям. Оно было подготовлено генералом Густаво Ранхелем Брисеньо и озаглавлено «Видение асимметричной войны. Прологомены»¹⁹. Данный термин постепенно входит в дискурс высшего командного состава и самого Чавеса, а

затем становится центральным понятием военной доктрины. В июле 2006 г. в официальном программном документе министерства обороны «Ведущие направления» заявляется о необходимости «порвать с парадигмой конвенциональных конфликтов в чистом виде» и отдать приоритет асимметричным типам конфронтации в рамках концепции «всеобщей обороны»²⁰.

Одновременно Чавес продолжает активный теоретический поиск оборонительных моделей, адекватных венесуэльской реальности. Он призывает военных изучать опыт «индейского сопротивления» испанским конкистадорам, основы и принципы «военного мышления» национальных героев Симона Боливара и Франсиско Миранды, тактику и военную стратегию войны за независимость Венесуэлы²¹. За основу он предлагает взять принципы «глубинной обороны» («defensa en profundidad»), предложенные еще Хосе Антонио Паэсом (1790—1873). Согласно этим принципам существует четыре рубежа защиты венесуэльской территории: первая — острова, вторая — береговая линия, третья — крупные реки, четвертая — сельва и саванны²².

В период разработки военной доктрины Чавес любил цитировать афоризм Мао Цзэдуна «народ для армии, как вода для рыбы», иллюстрируя тем самым важность гражданского сопротивления в осуществлении оборонительных действий. Было очевидно, что венесуэльский лидер тщательно изучает военно-стратегическое наследие китайского политика, в частности, его классический труд «О затяжной войне»²³. Так или иначе, но к 2006—2007 гг. оформились основные принципы боливарианской военной доктрины «асимметричной войны», предусматривающей сопротивление превосходящим силам противника на всей территории страны силами как регулярной армии, так и гражданских добровольцев. Несколько забегая вперед, отметим, что к 2012 г. было выработано и положено в основу «всеобщей обороны» такое понятие, как «продолжительная народная война» («la guerra popular prolongada»). Эта концепция была разработана Стратегическим оперативным командованием Национальной вооруженной силы (Comando Estratégico Operacional de la Fuerza Armada Nacional, CEOFAN) и представлена в документе под названием «Базовые концепции, которыми должны руководствоваться Вооруженные силы». Понятие «продолжительной народной войны» явно выработано венесуэльскими стратегами с учетом исторического опыта. В качестве непосредственных источников этой концепции были взяты теория «затяжной войны», предложенная Мао Цзэдуном в ходе сопротивления японским захватчикам, термины «народная война» и «народная армия» вьетнамского лидера Хо Ши Мина и, наконец, концепция «всемирной войны» («guerra de todo el pueblo»), находящаяся в центре кубинской военной доктрины. Венесуэльский подход стал своеобразным синтетическим сплавом этих теоретических построений, апробированных на практике.

В документе CEOFAN представлена и концептуально обоснована периодизация противодействия гипотетической иностранной интервенции. Выделяются три основных этапа войны. Период кризиса включает действия противника по подрыву военно-экономического потенциала страны, военную блокаду и создание благоприятных для агрессора политических и военно-технических условий. Остальные два периода — этапы собственно ведения боевых действий. В течение первого периода происходит вторжение вражеских ВС и предпринимаются меры по систематическому истощению сил противника. Во время второго периода войны противник осу-

ществляет оккупацию, и переход в мирную фазу происходит посредством продолжающегося неопределенное время систематического его изматывания в ходе третьего периода²⁴. При этом ключевую роль на данном этапе играют не столько национальные ВС, сколько народные добровольческие отряды. Именно становление и институционализация этого компонента оборонительной стратегии Венесуэлы становится главной осью реформирования венесуэльских ВС при Чавесе.

РЕФОРМИРОВАНИЕ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ

Начиная с 2002 г. ВС Венесуэлы входят в период глубокой структурной трансформации. В последующее десятилетие принимаются пять законов, устанавливающих нормы и принципы военной составляющей Боливарианского проекта, три из которых ратифицированы Национальной ассамблеей (2002, 2005, 2009), а два (2008, 2011) — президентскими указами, имеющими законодательную силу (*Ley Habilitante*) с целью ускорения принятия документов стратегической важности.

На период 2005—2008 гг. приходится кульминация деятельности правительства по реформированию ВС. В соответствии с выработанными подходами уже в сентябре 2005 г. Национальная ассамблея принимает Органический закон о Национальных вооруженных силах (*Ley Orgánica de la Fuerza Armada Nacional, LOFAN*), пришедший на смену аналогичному документу от 1995 г.²⁵

Красной нитью через весь новый закон проходит идея структурной реорганизации иерархии венесуэльских ВС. Так, высшим командным органом становится СЕОФАН, находящийся в непосредственном подчинении президенту. В его функции входит планирование, руководство, исполнение и проведение оперативного стратегического контроля деятельности ВС. В структуре министерства обороны вводится новая должность заместителя министра, приравненная к посту начальника СЕОФАН. Новая руководящая должность подразумевает крайне широкие компетенции: определение стратегической политики; осуществление подготовки и развития системы обороны; осуществление контрразведывательной деятельности. Административные, политико-идеологические и образовательные функции управления ВС остаются за министерством обороны. Таким образом, оформляется в определенном смысле двойная диффузная модель управления ВС с четким разграничением сугубо военных и административных функций. СЕОФАН становится своеобразным промежуточным институтом между президентом и Минобороны, имея при этом значительное влияние внутри министерства в виде замминистра обороны.

В LOFAN также изменено положение Верховного главнокомандующего (*Comandante en jefe*): теперь это — высшее воинское звание в армейской иерархии, ранее же оно носило сугубо статусный характер. Таким образом, Чавес — ранее подполковник — значительно усилил свои позиции как президента страны в руководстве ВС и фактически сконцентрировал функции военного управления в руках исполнительной ветви власти. Укрепление президентской вертикали в военном аспекте было призвано минимизировать риски институционализации военной фронды и оппозиции в армейских кругах.

Тогда же происходит первое юридическое оформление существующей группы гражданских резервистов в качестве дополнительного корпуса ВС.

Основной костяк этого воинского формирования составляют лица, прошедшие военную службу, но оставившие ее. Стоит отметить, что это не стало принципиальным новшеством для венесуэльской армии. Первые 15 батальонов резервистов были созданы еще в 1990 г. Новыми же стали организационный и политический аспекты резервной составляющей армии. Теперь она получила собственное командование; была также введена возможность объявления экстренного режима всеобщей мобилизации, что позволяет существенно увеличить численность участвующих в потенциальных боевых действиях резервистов. В апреле 2005 г. в знак того, что они являются важнейшим компонентом Боливарианской революции, Чавес объявляет 13 апреля — в 2002 г. в этот день при активном участии простых венесуэльцев была сорвана попытка госпереворота — Днем резервиста. Впоследствии, в 2008 г., он был переименован в День Национальной боливарианской милиции, вооруженного народа и апрельской революции. Тогда же проявляются первые признаки использования резервистов в политическом процессе: в ходе весьма напряженных парламентских выборов в декабре 2005 г. Чавес распоряжается мобилизовать 10 тыс. добровольцев в рамках «Плана Республика» для охраны правопорядка в стратегических точках²⁶. Впоследствии это становится обычной практикой в организации электоральных кампаний.

Возвращаясь к LOFAN, следует отметить, что им предусматривалось формирование еще одного воинского формирования (на региональном уровне) — Территориальной гвардии (*Guardia territorial*), также иррегулярного корпуса, в состав которого включаются гражданские добровольцы по месту жительства. И Территориальная гвардия, и Корпус резервистов в 2007 г. станут составными частями Боливарианского ополчения (см. ниже). В рамках этих преобразований была проведена демаркация Венесуэлы на ряд военных зон, подчинявшихся отныне Генеральному штабу Национального резерва, а также на стратегические зоны всеобщей обороны, находящиеся под управлением CEOFAN.

Дабы не откладывать выработанные теоретические подходы и организационные схемы в «долгий ящик» и с целью их практической отработки, уже в период с октября по декабрь 2005 г. прошли первые военные учения с широким участием резервистов. В ходе них отрабатывались действия ВС в рамках смоделированной иностранной военной интервенции. Штаб командования резервистами и национальной мобилизации был развернут в Музее военной истории (ранее — военные казармы, которые Чавес пытался захватить во время попытки военного переворота в 1992 г.). Были мобилизованы в общей сложности 120 тыс. резервистов в возрасте от 18 до 50 лет (большинство — 40-летние), что в совокупности было сравнимо с численностью тогдашних ВС²⁷.

Наряду с военными учениями резервистов начинают подключать к наблюдению за порядком на предприятиях PDVSA с целью предотвращения акций саботажа²⁸. Организуются также смешанные отряды из представителей регулярной армии и резервистов, которым власть дает мандат на экспроприацию необрабатываемых земель, находящихся в частной собственности. В результате проведения аграрной реформы с помощью таких военно-гражданских подразделений государство получило в распоряжение более 300 тыс. га²⁹.

В целом же подобные маневры становятся обычной практикой Боливарианской революции, и всякий раз отрабатываются действия по отражению

возможной интервенции со стороны США. При этом маневры уже проходят не в формате учений местного значения, а как полномасштабная общенациональная мобилизация³⁰. Так, в середине 2006 г. проведена комплексная отработка оборонительных действий в случае вторжения иностранных ВС в формате «нефронтального ответа» на агрессию³¹. В это время в активную фазу входит российско-венесуэльское военно-техническое сотрудничество³². Это дало возможность апробировать часть российских вооружений, первая поставка которых была осуществлена в середине 2006 г. Тогда в распоряжение венесуэльской армии поступило 30 тыс. АК-103, военные вертолеты, противотанковые установки и др. В марте 2007 г. в штате Баринас, также с привлечением резервистов, проводятся самые масштабные для того времени в Южной Америке военно-воздушные маневры. Добровольцам была поручена охрана импровизированного аэродрома. В качестве взлетно-посадочной полосы использовалось гражданское шоссе³³.

Начиная с 2005 г., после создания Кубой и Венесуэлой Боливарианского альянса для нашей Америки (*Alianza Bolivariana para los Pueblos de Nuestra América, ALBA*), отношения между двумя государствами резко интенсифицируются, включая и контакты в военной сфере³⁴. Сближение с Кубой происходит сразу после закрытия по приказу Чавеса представительства военного атташата США*. Вопрос об этом ставился еще в 2001 г.³⁵, но добиться выдворения американских военных из штаба ВС в Форте Тьюна удалось только в 2005. С точки зрения ряда исследователей этот момент является рубежным и знаменует собой переход к подлинно суверенному и независимому формированию боливарианских ВС³⁶. Молодых венесуэльцев начинают отправлять на обучение, а офицеров — на повышение квалификации в высшие военно-учебные заведения Кубы. Кубинские специалисты становятся инструкторами в ВС Венесуэлы, а также проводят консультации по вопросам организации военного дела и применения военных технологий. Каракас начинает активно изучать и перенимать кубинский опыт гражданского участия в обороне государства, в частности, военную доктрину, предполагающую оборонительную тактику ведения «всемирной войны». Изучаются организационные аспекты производственно-оборонительных бригад, созданных на Кубе на базе госучреждений и предприятий. Движение бригадистов, в которое вовлечено более 3 млн кубинцев³⁷, станет в последующем прообразом Боливарианской милиции. Пока же повсеместно создаются так называемые Подразделения народной обороны (*Unidades de Defensa Popular, UDP*) как структурные единицы резерва ВС. Кубинское влияние становится заметно и в идеологическом аспекте функционирования ВС. Так, в феврале 2007 г. вводится новый протокол в ВС, согласно которому официальным лозунгом военных становится «Родина, социализм или смерть! Мы победим!» Эта формула представляет собой расширенный вариант кубинского военного клича «Родина или смерть!». На казармах все чаще водружаются два флага — венесуэльско-боливарианский (с восемью звездами вместо семи) и кубинский. Кубин-

* Представительство военной миссии США было открыто в Венесуэле в 1942 г., а с 1951 г. оно располагалось в Форте Тьюна, где также дислоцировано министерство обороны Венесуэлы.

ские эксперты активно подключаются к процессу реформирования ВС Венесуэлы, приближая их к модели Революционных вооруженных сил Кубы³⁸. Дело не ограничивается только этим. Куба помогает Венесуэле, в частности, в модернизации судовверфей, а пока профилактическое техобслуживание венесуэльского ВМФ проводят кубинские судоремонтные заводы.

В 2006 г. Каракас начинает военное сотрудничество с другим партнером по ALBA — Боливией, которая развивает схожий с Боливарианской революцией проект под названием «процесс перемен»³⁹. Венесуэла отправляет туда несколько военных вертолетов «Super Puma» для пограничного контроля, перебрасывает инженерные подразделения сухопутных сил в целях содействия строительству дорог⁴⁰. Спустя пять лет начатое сотрудничество выльется в создание в Боливии региональной Школы обороны и суверенитета ALBA (Escuela Militar de Defensa y Soberanía del ALBA).

Самым революционным в прямом и переносном смысле в процессе реформирования ВС становится Органический закон о Боливарианской Вооруженной силе (Ley Orgánica de la Fuerza Armada Nacional Bolivariana, LOFANB), введенный в действие указом президента в июле 2008 г. Ряд новшеств был ранее вынесен на референдум в декабре 2007 г., однако большинство венесуэльцев высказалось против внесения поправок в основной закон, поэтому понадобилось использовать рычаги центральной власти. LOFANB содержал три принципиальных нововведения. Во-первых, как следует из названия закона, было изменено само определение ВС: теперь они стали «боливарианскими» — Fuerza Armada Nacional Bolivariana (FANB). Это коснулось всех видов и родов войск, а также их структурных подразделений, например, СЕОФАН теперь стал называться СЕОФАНБ и т.д. Тем самым подчеркивалась аутентичность и органичность венесуэльской армии и процесса Боливарианской революции. ВС де-юре становились «военным плечом» Боливарианского проекта, ранее будучи таковым де-факто.

Во-вторых, изменения коснулись кадрового регламента: были добавлены два воинских звания. В сухопутных войсках — «генерал-майора» (3 «солнца»*) между главнокомандующим (4 «солнца») и дивизионным (2 «солнца») и бригадным (1 «солнце») генералами. В ВМФ — адмирала флота (almirante en jefe), за которым следовали звания адмирала, вице- и контр-адмиралов. В LOFANB также был изменен порядок прохождения воинской службы. Если ранее офицеры и генералы, прослужившие в армии 30 лет, обязаны были выходить в отставку, то теперь они имели право оставаться на службе и покидать ее либо по собственному желанию, либо по прямому указанию сверху. Все это было сделано с расчетом предотвратить «течку» лояльного Чавесу генералитета. В частности, именно возрастной фактор был причиной частой сменяемости министров обороны.

Нововведения коснулись и младшего офицерского состава: выпускникам технических военных училищ была предоставлена возможность получать офицерские звания. Таким образом, реформы были направлены на расширение генеральского и офицерского корпусов венесуэльской армии и усиление централизации такого стратегического компонента FANB, как военно-морской флот.

* В венесуэльской армии элементами отличий генеральских рангов являются не звезды на погонах, а «солнца» («los soles»).

Третьим важным и, пожалуй, центральным новшеством LOFANB-2008 стала полноценная институционализация резервистов в формате Боливарианской национальной милиции (*Milicia Nacional Bolivariana, MNB*), или Боливарианского ополчения. В законе MNB определяется как «специальный корпус, организованный венесуэльским государством в составе военных резервистов и территориальной милиции, призванной дополнять FANB во всеобщей обороне нации и внести свой вклад в обеспечение его независимости и суверенитета» (ст. № 43)⁴¹. Данная формулировка представляет собой смягченный вариант поправки в Конституцию, вынесенной на референдум 2007 г. На нем венесуэльцы среди прочих изменений отклонили и следующую редакцию ст. № 329 Конституции: «Боливарианская вооруженная сила состоит из различных сухопутных, морских, воздушных корпусов, административно организованных в следующих военных компонентах: Боливарианская армия, Боливарианский флот, Боливарианская авиация, Боливарианская территориальная гвардия (бывшая Национальная гвардия) и Народная боливарианская милиция»⁴². Проект поправки к Конституции предполагал придание милиции статуса полноценного пятого компонента ВС, равнозначного армии, флоту и другим видам войск. В LOFANB-2008 он рассматривается только как дополнительный специальный корпус. В октябре 2009 г. в ходе частичной реформы этого закона был принят новый вариант LOFANB. В нем милиция уже позиционировалась на одном уровне с другими компонентами ВС. В соответствии с поправкой были изменены также названия родов войск: из них было исключено определение «национальный», компоненты FANB становились исключительно «боливарианскими».

Ополчение (милиция) напрямую подчиняется президенту как верховному главнокомандующему и главнокомандующему FANB. MNB имеет соответствующую военно-административную «надстройку», выполняющую оперативно-командные, административно-регулирующие и контрольные функции: Генеральное командование, Генеральный штаб, Генеральную инспекцию, Управление по записи и учету и др. Иными словами, ополчение организовано как полноценное воинское формирование. В тактическом плане оно делится на группы, батальоны военного резерва, подразделения территориальной милиции, боевые отряды. В структуре венесуэльского общества милиция предстает в качестве своеобразного «посредника», связующего звена между армией и гражданским обществом. В частности, на это указывает вторая из 15 функций ополчения: «Устанавливать постоянные связи между FANB и венесуэльским народом»⁴³. Помимо регулярного участия в военных маневрах отряды милиции принимают активное участие в общественной жизни. В частности, после ливней конца 2010 г., нанесших стране большой экономический урон, ополченцы массово принимали участие в восстановительных работах.

Внутри милиции как добровольческого образования существует два режима несения службы: полурегулярный и полностью нерегулярный. Первый предполагает получение небольшой зарплаты и требует от резервиста периодического участия в сборах, тренировках, парадах, маневрах и т.д. (в 2006 г. объем вознаграждения за службу в милиции составлял 16 тыс. боливаров⁴⁴). Второй — простую запись в общий национальный список резервистов без обязательного участия в подобного рода мероприятиях. Назвать

точную численность милиции по каждому из режимов службы затруднительно ввиду отсутствия официальной статистики. Практические и теоретические занятия ополченцев, тренировки и инструктаж проводятся каждую субботу, занятия длятся 5-6 часов, прохождение службы возможно без отрыва от работы или учебы. Арсенал включает бельгийские винтовки FN FAL 7,62 мм, которые использовались в FANB до 2005 г., а также израильские пистолеты-пулеметы «Uzi». Отряды крестьянской милиции, созданные в 2010 г., используют во время тренировок винтовки Мосина образца 1891/30 советского производства⁴⁵.

Чавес, отдававший явный приоритет развитию этого формирования, смог увеличить численность резервистов с 30 тыс. человек в 2002 г.⁴⁶ до 125 тысяч в 2011 г. Он неоднократно декларировал цель довести численность милиции до миллиона, но достичь этого показателя удалось только в годы правления Мадуро. К концу 2018 г. в ополчении состояли уже 1,6 млн венесуэльцев⁴⁷, а в начале 2019 г., в свете политического кризиса и возможной интервенции, президент анонсировал увеличение численности ополчения до 2 млн.

В 2010 г. правительство предпринимает ряд усилий по увеличению образовательного потенциала ВС. Два уже существовавших ранее вуза — Политехнический экспериментальный национальный университет Вооруженных сил (Universidad Nacional Experimental Politécnica de la Fuerza Armada, UNEFA) и Военная академия — уже не были в состоянии принять в свои ряды всех желающих. Например, начиная с 2003 г. число абитуриентов академии составляло около 4,5 тыс., однако курсантами из них в разные годы становились от 200 до 400 человек⁴⁸. Чтобы удовлетворить спрос на военные специальности, создается ряд новых университетов, среди которых Боливарианский военный университет (Universidad Militar Bolivariana de Venezuela, UMBV) и Национальный экспериментальный университет безопасности (Universidad Nacional Experimental de la Seguridad, UNES), где проходят обучение будущие полицейские.

Введению в действие UNES предшествовало создание общенационального органа внутренней безопасности — Национальной полиции. До этого полицейские органы находились в ведении местных властей штатов, мэрий и муниципалитетов. Теперь эти ранее автономные организации были поставлены в подчинение и под контроль министерства внутренних дел и юстиции. Централизация полицейской службы осуществлена с целью улучшения координации правоохранительных органов в борьбе с преступностью.

В новых вузах проходят обучение и ополченцы. Данные военно-учебные заведения пользуются большой популярностью среди молодежи. И это неслучайно: для выходцев из народных низов армия является весьма существенным каналом вертикальной социальной мобильности.

Регламент прохождения военной службы в Венесуэле установлен в общих чертах в Конституции и более детально — в Законе о наборе на военную службу (Ley de Conscripción y Alistamiento Militar), выдержавшем два издания — в 2009 и 2014 гг. Служба в армии не носит обязательного характера, но является долгом каждого венесуэльца вне зависимости от пола в возрасте от 18 до 30 лет (до 2014 г. верхняя возрастная граница составляла 60 лет). При этом «никто не может быть подвергнут принудительному набору» (ст. 134 Конституции). По достижении 18 лет гражданин в течение 60-ти дней должен зарегистрироваться в Управлении по призыву (Junta de

Conscripción) по месту жительства. После внесения в военный реестр ему выдается удостоверение, без которого невозможно дальнейшее обучение в вузе или работа на госслужбе (с 2014 г. за отказ от регистрации установлен штраф). Регистрация проводится на случай всеобщей мобилизации и является обязательной. Если гражданин решил исполнить свой долг, то срок службы составляет минимум 12 месяцев, при этом пройти его можно как сразу целиком, так и с перерывами (в зависимости от личных обстоятельств, например, от обучения в институте). При этом обязательное требование наряду с физическим и психическим здоровьем — не состоять в браке и не иметь детей. Ежемесячное денежное довольствие выплачивается в размере минимальной заработной платы⁴⁹. Несмотря на небольшие материальные дивиденды, новобранец получает довольно широкий социальный пакет: бесплатное медобслуживание, включая стоматологическое, страхование жизни, льготы при дальнейшем поступлении в ВУЗы и др. После прохождения службы солдат, если он не хочет вернуться к гражданской жизни, может либо продолжить служить на контрактной основе, либо начать военную карьеру, поступив в одно из высших военно-учебных заведений.

Наряду с национальными военными вузами Венесуэла совместно с союзниками по ALBA в июне 2011 г. создала в Боливии уже упоминавшуюся Школу обороны и суверенитета ALBA. Ее открытие дает возможность широким слоям населения получить военное образование. Доктрина международного вуза — «Латинская Америка — для латиноамериканцев» — является антитезой общеизвестной доктрине Монро, выдвинутой еще в 1823 г. и активно реанимирующейся в настоящее время, а само военно-учебное заведение — противовесом Школе Америк, финансируемой США. Оборонительная составляющая ALBA развивалась параллельно структуре, формируемой в рамках Союза южноамериканских наций (Unión de Naciones Suramericanas, Unasur), который в марте 2009 г. создал собственный Совет обороны. По примеру Unasur на VII саммите ALBA в октябре 2009 г. Чавес выдвинул идею сформировать Совет обороны ALBA, но боливийский президент Эво Моралес предложил ограничиться созданием военного училища. Первоначальное предложение удалось реализовать через полтора года. Более того, в мае 2011 г. Unasur синхронно со Школой обороны ALBA создает в г. Буэнос-Айресе Центр стратегических исследований по обороне (Centro de Estudios Estratégicos de Defensa de la UNASUR, CEED) — военно-стратегический «мозговой центр» Южной Америки.

В 2011 г. Чавес провел четвертую реформу военного законодательства. Редакции подверглись 48 из 138 статей LOFANB. Самые существенные изменения касались опять-таки регулирования деятельности Боливарианской милиции. В ст. 66 обновленного Органического закона говорилось, что непосредственной функцией ополчения является обеспечение безопасности и обороны нации⁵⁰. Таким образом, милиция де-юре становилось важным силовым элементом не только при отражении угрозы извне, но и в поддержании внутривнутриполитического конституционного порядка. Наряду с этим LOFANB-2011 устанавливал трехуровневую иерархию воинских званий внутри ополчения: рядовой, сержант и офицер. Наделение института милиции подобным ранговым делением — атрибутом полноценного воинского формирования — означало его превращение в действующее армейское подразделение.

Кроме того, LOFANB-2011 существенно расширял возможность участия армии во внутренних политических процессах. Так, в преамбуле закона было сказано, что одной из задач FANB является «достижение большей политической эффективности и революционного качества в процессе строительства социализма». Это означало, что армия становится субъектом, защищающим не просто государственный суверенитет и политические институты, но сам процесс Боливарианской революции. Расширились также полномочия военных. Ст. № 4 закона устанавливалось, что армия (включая ополчение) компетентна выполнять функции полиции и принимать участие в уголовных процессуальных действиях. Возложение функций гражданских судебных институтов на «плечи» военных объясняется саботажем ряда инстанций. Во многих министерствах и гражданских институтах сохранялось большое влияние оппозиции, поэтому было логичным передать часть их функций лояльно настроенным военным. В 2012 г. тяжело больной Чавес уже сконцентрировался на электоральной кампании, и вплоть до 2014 г. никаких существенных изменений в законодательстве и деятельности FANB не происходило.

Подводя итог рассмотрению эволюции военной составляющей Боливарианского проекта в эпоху Чавеса, выделим следующие ключевые моменты. Во-первых, была выработана принципиально новая военная доктрина, носящая сугубо оборонительный характер и основанная на принципах защиты суверенитета в условиях войн нового типа. Во-вторых, удалось обеспечить организационное и командное единство ВС. Проводимые реформы шли в русле усиления централизации управления и большего подчинения военной машины исполнительной власти. Это направление работало на профилактику потенциально возможного неподчинения и роста оппозиционных настроений в военных кругах. В-третьих, произошло обновление «военного сознания» боливарианской армии. Во главу угла были поставлены политико-идеологические аспекты, усиление патриотических и боливарианских моментов в самоидентификации военных. Армия стала выполнять широкий спектр политических и социальных функций в жизни венесуэльского социума, тем самым фактически было преодолено традиционное отчуждение вооруженных сил от общества. Исходя из марксистской методологии, можно сказать, что военный аппарат государства перестал выполнять сугубо репрессивные функции и был поставлен на службу обществу. Наконец, в-четвертых, основной тенденцией в реформировании ВС стала институционализация общественной компоненты армии, что органично вытекало из принятой военной доктрины. Это проявилось в оформлении нового государственного института — ополчения. Критики боливарианского проекта склонны квалифицировать эту тенденцию как процесс милитаризации венесуэльского общества, однако, с нашей точки зрения, это есть выражение того же преодоления отчуждения между ВС и обществом, только осуществляемое, так сказать, со стороны общества. В качестве альтернативы оппонентам можно предложить обратную интерпретацию: в эпоху Чавеса происходила не столько милитаризация общества, сколько демократизация и социализация военных структур. ВС, прежде автономная и закрытая структура, стали носить подлинно народный и общественный характер.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

¹ Т.А.Воротникова, М.-А.М.Кодзоев, Д.В.Разумовский, Д.М.Розенталь. Кризис левых режимов в Латинской Америке: внутренние императивы и внешняя проекция. — Politbook, 2017, № 4, с. 179—194 [T.Vorotnikova, M.Kodzoev, D.Razumovsky, D.Rozental. Krizis levyykh rezhimov v Latinskoj Amerike: vnutrennie imperativy i vneshnaya proektsiya] [Crisis of left regimes in Latin America: internal imperatives and external projection]. PolitikBook, 2017, N 4, p. 179—194.

² З.В.Ивановский. Латинская Америка на перепутье. Изменения в расстановке политических сил. — Свободная мысль, 2018, № 1 (1667), с. 177-192. [Z.V.Ivanovskij. Latinskaja Amerika na pereput'e. Izmeneniya v rasstanovke politicheskikh sil] [Latin America at the crossroads. Changes in the political landscape]. Svobodnaja mysl', 2018, № 1 (1667), p. 177-192; V.L.Jeffe, L.S.Jeffe. Particularidades y perspectivas del resurgimiento del «fénix de la derecha» en América Latina — Iberoamérica, 2016, № 3 (82), p. 34-60; А.С.Шихов. Правый поворот? К вопросу о смене политического цикла в Латинской Америке — Проблемы национальной стратегии, 2017, № 4 (43), с. 48-61. [A.S.Shishkov. Pravyj povorot? K voprosu o smene politicheskogo cikla v Latinskoj Amerike] [Right Turn? Revisiting the Political Cycle Alternation in Latin America]. Problemy nacional'noj strategii, 2017, N 4 (43), p. 48-61.

³ Д.В.Разумовский. Конец «постлиберального» регионализма в Латинской Америке? — Латинская Америка, 2018, №1, с. 28-44. [D.Razumovsky Konec «postliberal'nogo» regionalizma v Latinskoj Amerike?]. Latinskaja Amerika, 2018, № 1, p. 28-44.

⁴ А.Голубов. Планы по решению социальных проблем. ИТАР-ТАСС, Пульс Планеты, АМ-9. 25.II.1999. [A.Golubov. Plany po resheniju social'nyh problem] [Plans to address social problems]. ITAR-TASS. Pul's planety, 10-AM, 25.II.1999.

⁵ А.Н.Пятаков. Социальные миссии Венесуэлы: национальный и международный аспекты. — Латинская Америка, 2015, №4, с. 86-102. [A.N. Pjatakov. Social'nye missii Venesujely: nacional'nyj i mezhdunarodnyj aspekty] [Social missions of Venezuela: national and international aspects]. Latinskaja Amerika, 2015, N 4, p. 86-102.

⁶ Las urnas entran en los cuarteles. El País. Madrid, 28.VII.2000, p. 10.

⁷ La Constitución venezolana no establece la subordinación clara del Ejército al poder civil. El País, Madrid, 9.XII.1999, p. 10.

⁸ Э.С.Дабаян. Венесуэльская Конституция 1999 г.: политико-юридическая характеристика. — Латинская Америка, 2001, № 2, с. 52. [Emil Dabagjan. Venesujel'skaja Konstitucija 1999 g.: politiko-juridicheskaja harakteristika] [Venezuelan Constitution of 1999: political and legal characteristics]. Latinskaja Amerika, 2001, N 2, p. 52.

⁹ Э.С.Дабаян. Уго Чавес – год у власти: предварительные итоги. — Латинская Америка, 2000, № 2, с. 10. [Emil Dabagjan. Ugo Chaves – god u vdasti: predvaritel'nye itogi] [Hugo Chavez - a year in power: preliminary results]. Latinskaja Amerika, 2000, №2, p. 10.

¹⁰ С.Новозилов. О положении армии в политическом процессе. ИТАР-ТАСС, Пульс планеты, 10-АМ, 15.III.1999. [S.Novozhilov. O polozhenii armii v politicheskom processe] [On the position of the army in the political process]. ITAR-TASS, Pul's planety, 10-AM, 15.III.1999.

¹¹ C. Sanchemata. Chavez y la Fuerza Armada. La Razon, Caracas. 17.VI.2001.

¹² Colectivos militares firman dos manifiestos de protesta. El País, Madrid, 8.II.2002.

¹³ Militares contra militares en Venezuela. El País. Madrid. 21.IV.2002. P.4.

¹⁴ О настроениях среди военных. ИТАР-ТАСС, Пульс планеты, 10-АМ, 4.VI.2002. [O nastroyenijah sredi voennyh] [About the mood in the ranks of the military]. ITAR-TASS, Pul's planety, 10-AM, 4.VI.2002.

¹⁵ Ley Orgánica de Seguridad de la Nación, LOSN. 2002. MINDEFENSA, Venezuela, Artículo 2. P.1.

¹⁶ Op. cit., LOSN. 2002. MINDEFENSA, Venezuela. Artículo 3. P.1.

¹⁷ Н.С.Хавез. Taller de Alto Nivel "El nuevo mapa estratégico" 12 y 13 de noviembre de 2004: intervenciones del Presidente de la República. Caracas. Editado por Marta Hamecker. 2004, p. 51.

¹⁸ Presidente anunció ejercicios cívico-militares para Guerra asimétrica. El Nacional, Caracas, abril de 2005, p. 3.

¹⁹ R.Gustavo. Una visión de guerra asimétrica. Propuesta. Caracas, 2005.

- ²⁰ Ministerio de la Defensa: Lineamientos Rectores. República Bolivariana de Venezuela. Caracas, 25.VI.2006.
- ²¹ А.Т р у ш и н. Реформа вооруженных сил. ТАСС, Пульс планеты, 10-AM, 17.I.2006. [A.Trushin. Reforma vooruzhennyh sil] [Reform of the armed forces]. ITAR-TASS, Pul's planety, 10-AM, 17.I.2006.
- ²² M.C é s a r B a r t o l o m é. Las guerras asimétricas y de cuarta generación dentro del pensamiento venezolano en materia de seguridad y defensa. Military Review. Enero-febrero de 2008, p. 7.
- ²³ М а о Ц з э д у н. Избранные произведения. т.2. М., Иностранная литература. 1953. [M а о Ц з э д у н. Izbrannye proizvedeniya] [Selected works]. t. 2. Moscow, Inostrannaja literatura, 1953.
- ²⁴ Comando Estratégico Operacional. Conceptos básicos que deben manejar los profesionales pertenecientes a la Fuerza Armada Nacional Bolivariana. Caracas, 2012, p. 6-7.
- ²⁵ Ley Orgánica de la Fuerza Armada Nacional. Gaceta Oficial de la República Bolivariana de Venezuela, №.38.280, 26.IX.2005.
- ²⁶ Milicia Nacional Bolivariana. Un cuerpo armado al margen de la constitución. 2004-2016. Junio, 2016, Ectudio de caso IV. Acociacion Civil Control Ciudadano, p. 8.
- ²⁷ Chávez despliega un Ejército paralelo. El País, Madrid, 4.XII.2005, p. 2.
- ²⁸ Reservistas vigilarán instalaciones de PDVSA. El Nuevo Herald, Miami, 06.V.2005.
- ²⁹ Chávez crea comandos militares para luchar contra los latifundios. El País, Madrid, 27.III.2007, p. 10.
- ³⁰ Venezuela se prepara para una "invasión». El País, Madrid, 10.VI.2006, p. 11.
- ³¹ М.М а к е в. Маневры по отражению иностранного вторжения. ИТАР-ТАСС, Пульс планеты, 9-AM, 13.VI.2006. [M.Makeev. Manevry po otrazheniju inostrannogo vtorzhenija]. [Maneuvers to repel foreign invasion] ITAR-TASS, Pul's planet, 9-AM, 13.VI.2006.
- ³² Д.М.Р о з е н т а л ь. Венесуэльский узел в латиноамериканской политике Москвы. — Латинская Америка, 2018, № 10, с. 49-60. [D.M.Rozental'. Venesujel'skij uzel v latinoamerikanskoj politike Moskvy] [The Venezuelan node in the Latin American policy of Moscow]. Latinskaja Amerika, 2018, N 10, p. 49-60; А.И.Е м е л ь я н о в. Военно-политическое сотрудничество России с латиноамериканскими государствами. — Вестник Московского Государственного Лингвистического университета. Общественные науки. 2017, № 778, с. 18-27. [A.I.Emel'janov. Voenno-politicheskoe sotrudnichestvo Rossii so latinoamerikanskimi gosudarstvami] [Military-political cooperation between Russia and Latin American states]. Vestnik Moskovskogo Gosudarstvennogo Lingvisticheskogo universiteta. Obshhestvennye nauki, 2017, N 778, p. 18-27.; Л.С.Х е й ф е ц, Д.М.Р о з е н т а л ь. Кредиты на доверии: размышления о венесуэльской политике Москвы. — Вестник Санкт-Петербургского университета. Политология. Международные отношения. 2015, № 3, с. 147-158. [L.S.Hejfec, D.M.Rozental'. Kredity na doverii: razmyshlenija o venesujel'skoj politike Moskvy] [The unsecured loans: some reflections about the Russian policy in Venezuela]. Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Politologija. Mezhhdunarodnye otosheniya, 2015, N 3, p. 147-158.
- ³³ М.М а к е в. Учения ВВС по подготовке к «асимметричной войне». ИТАР-ТАСС, Пульс планеты, 9-AM, 14.III. 2007. [M.Makeev.Uchenija VVS po podgotovke k «assimetrichnoj vojne»] [Air Force exercises to prepare for "asymmetric war"] ITAR-TASS, Pul's planet, 9-AM, 14.III. 2007.
- ³⁴ А.В.Б о р е й к о. Куба и Венесуэла: взаимовыгодное сотрудничество в социально-экономической сфере — Латинская Америка, 2016, № 6, с. 61-71. [A.V.Borejko. Kuba i Venesujela: vzaimovuygodnoe sotrudnichestvo v social'no-jekonomicheskoy sfere] [Cuba and Venezuela mutually beneficial cooperation in the socio-economic sphere]. Latinskaya Amerika, 2016, N 6, p. 61-71.
- ³⁵ К.С а п о ж н и к о в. Уго Чавес. Одинокий революционер. М., Молодая гвардия. 2011, с. 203. [K.Sapozhnikov. Ugo Chavez. Odinokiy revolutzioner] [Ugo Chavez. A lonely revolutionary]. Moscow, Molodaya Gvardia, 2011, p. 203.
- ³⁶ С.Г а р а у, F.R а м о s Las relaciones civiles-militares y el proyecto ideológico bolivariano en Venezuela (1999-2014). Revista de relaciones Internacionales, Estrategia y Seguridad. № 11(1), 2016, p. 249.
- ³⁷ Ю.Н и к о л а е в. Венесуэльские военные учатся у кубинцев ведению «всенародной войны». РИА «Новости», 15.VI. 2005. [U.Nikolaev. Venesujel'skie voennye uchatsja u kubincev vedeniju «vsenarodnoj vojny»] [The Venezuelan military learns from Cubans to conduct a "national war"]. RIA «Novosti», 15.VI. 2005.
- ³⁸ Consecuencias de las reformas y nuevas Estructuras en las Fuerzas Armadas de la Republica Bolivariana de Venezuela en el periodo 1999-2012. Observatorio Economico-legislativo. CEDICE. Caracas, marzo, 2013.

³⁹ Т.А.В о р о т н и к о в а. Десять лет спустя. Как изменилась Боливия при Эво Морале-се. — Свободная мысль, № 6, 2016, с. 125-136. [T.Vorotnikova. Desjat' let spustja. Kak izmenilas' Bolivija pri Jevo Moralesa] [Ten years later. How has Bolivia changed under Evo Morales]. Svobodnaja mysl, N 6, 2016, p. 125-136.

⁴⁰ М.М а к е е в. Венесуэла перебрасывает военную технику в Боливию. ИТАР-ТАСС, Пульс планеты, 4-АМ, 30.V. 2006. [M.Makeev.Venesuela perebrasyvaet voennuyu tekhniku v Boliviyu] [Venezuela moves military equipment to Bolivia]. ИТАР-ТАСС, Pul's planety, 4-AM, 30.V. 2006.

⁴¹ Ley Orgánica de la Fuerza Armada Nacional Bolivariana, LOFANB. Gaceta oficial de la Republica Bolivariana de Venezuela, №5891, 31.VII.2008. Artículo 43, p.21.

⁴² Milicia Nacional Bolivariana. Un cuerpo armado al margen de la constitución. 2004-2016. Junio, 2016. Ectudio de caso IV. Acociacion Civil Control Ciudadano, p.11.

⁴³ LOFANB, 2008. Artículo 46, p.22.

⁴⁴ Presidente venezolano busca sociedad armada. El Nuevo Herald, Miami, 18.IV.2006.

⁴⁵ M.B a r t o l o m é. La Milicia Bolivariana, herramienta ideologizada del régimen venezolano. Anuario en relaciones internacionales. 2017, p. 3. — Available at: <http://www.iri.edu.ar/wp-content/uploads/2017/09/A2017seguridadArtBartolomeMilicias.pdf> (accessed 19.02.2019).

⁴⁶ Milicia chavista se prepara para la guerra. El Nuevo Herald, Miami, 05.X.2010.

⁴⁷ Milicia Nacional Bolivariana llega a 1.600.000 integrantes. 17.XII. 2018. — Available at: <https://www.aporrea.org/civico-militar/n335852.html> (accessed 24.02.2019).

⁴⁸ M.H a r n e c k e r. Militares junto al pueblo. Ministerio de Comunicaciones. Caracas, 2005, p. 42.

⁴⁹ Alistamiento militar. Ministerio del Poder Popular para la Defensa. — Available at: <http://www.mindefensa.gob.ve/mindefensa/alistamiento-militar/> (accessed 26.02.2019).

⁵⁰ Ley Orgánica de la Fuerza Armada Nacional Bolivariana, LOFANB. Gaceta Oficial de la Republica Bolivariana de Venezuela N 6.020, Número Extraordinario. 21.III.2011. Artículo 66, p. 7.

Andrey N.Piatakov (anpyatakov@yandex.ru)

Cand. Sci (Politology), Leading Researcher of Center of Political Studies, Institute of Latin America of RAS, Moscow

The Armed Forces of Venezuela: the Age of Hugo Chávez

Abstract. The article analyzes the process of the Bolivarian Armed Forces' formation during the H.Chavez ruling period. The military and doctrinal aspects of the 1999 Constitution are considered, the Armed Forces reforming course is traced, basing on the analysis of five Organic Laws regulating military activities, approved since 2002 till 2011. The Bolivarian military doctrine formation is studied as the process developed in the light of the international historical experience. For the first time in Russian studies of Latin America, the Bolivarian militia is comprehensively considered as a fundamentally new phenomenon in the Armed Forces structure and activities. The author comes to the conclusion that during the H.Chavez ruling period, the Venezuelan "military machine" had been substantially updated, both in its ideological and organizational aspects.

Key words: Venezuela, Chavez, Armed Forces, Constitution, Organic Laws, militia.